

Цянь Е отозвал свою изначальную силу, как только позволил оборотню почувствовать ее. На таком расстоянии Рассвет Венеры мог легко ослепить графа.

Снайпер все ещё не очнулся от оцепенения:

– В-вы... Как получилось, что у вас есть изначальная сила рассвета? Разве вы только недавно не использовали энергию крови? И при этом она была чрезвычайно близка к великим истокам!

– Я... – Цянь Е немного подумал, прежде чем сказать: – Я наполовину вампир, наполовину человек.

Оборотню было трудно в это поверить. Не то чтобы он никогда раньше не видел гибрида, особенно когда их численность на нижних континентах была выше. Однако их изначальная сила, как правило, была слишком грязной, чтобы суметь развиться до высокого уровня. В итоге одна родословная полностью поглощала другую, и темная сторона обычно становилась доминирующей.

И все же перед его глазами предстало живое доказательство. Снайпер, наконец, сказал:

– Теперь я понимаю, но почему вы встали на сторону людей при своём могуществе? Они слабы, жадны и любят драться между собой.

– Это не твоя забота. Приготовься отправиться на тот свет, как закончишь с речами.

Оборотень решительно воскликнул:

– Сир, я вижу, что не все ваши подчиненные – люди. Среди них есть несколько потомков древних демонов, верно?

Несколько удивленный, Цянь Е похвалил:

– Хорошая наблюдательность.

Подчиненные Каролины присутствовали во время битвы. Храм Грозового Льда происходил от древней ветви демонов, переселившейся в нейтральные земли. Кто бы мог подумать, что у графа-оборотня с Крепостного Континента будет столь острый глаз?

Он сказал:

– Сир, ваши силы, вероятно, чужеродны для этого континента. У вас должны быть более важные цели, чем убийство и грабёж.

Цянь Е оказался весьма заинтригован наблюдательностью и проницательностью этого оборотня:

– Как думаешь, какая у меня цель? Что может быть важнее ресурсов?

– С вашей силой и беспрецедентной родословной вы, должно быть, желаете построить свою нацию. И полное убийство врага – не самый эффективный способ достижения этого. Мои соплеменники и я, может, и не сравнимы с теми демонами, но мы родились, выросли и прожили здесь всю свою жизнь. Куда бы ни указывал ваш авангард, мы могли бы показать свою полезность.

В этот момент Цянь Е понял намерения графа. Он молча махнул рукой, указывая оборотню

продолжить.

– Можете ли вы предоставить нашим соплеменникам равные условия жизни в вашей будущей нации? Если вы сможете, я готов поклясться вам в вечной верности перед истоками тьмы. Если это невозможно, тогда убейте меня.

Услышав ожидаемое, Цянь Е погрузился в глубокие раздумья. Их разговор был бы смешон в войне между Великой Цинь и Советом Вечной Ночи, а без опыта нейтральных земель юноша оборотня даже слушать бы не стал. Но теперь он всерьёз размышлял о том, может ли быть более быстрый способ осуществить свои планы на Крепостном Континенте.

Цянь Е прибыл сюда, чтобы создать территориальную державу и подготовиться к открытию нового света. В настоящее время вся информация, касающаяся нового мира, прочно находится в руках Совета, но однажды она, несомненно, выйдет в мир.

Сначала он хотел построить человеческую нацию. Тем не менее, даже при всём своём уважении к людям, юноша испытывал глубокое отвращение к действиям некоторых имперцев. Чжан Боцян уже указал ему ясный путь: не нужно думать о достоинстве в вопросе защиты человеческой расы. Если кажется, что действия Империи неправильны, можно просто выстроить свою нацию, как захочется.

Тем не менее, юноша никогда не думал о том, сколько места он оставит для темных рас в этой стране. На протяжении тысячелетия война между двумя фракциями велась в основном между людьми и тёмными расами. Как они могли жить вместе в гармонии? Но с другой точки зрения, могли ли они вообще не сосуществовать? Между границами всегда существовали серые зоны, где все именно это и делали.

На нейтральных территориях, больших и малых, понятие фракции и расы обычно становилось весьма размытым.

Если взять, к примеру, нейтральные земли, то в большинстве небольших городов-государств могли жить представители обеих фракций. Просто одна фракция всегда играла доминирующую роль в каждом поселении. Были также случаи, когда разные расы сражались бок о бок в качестве наемников.

Даже Темное Пламя теперь включало в себя силы демонов, когда приняло к себе членов Храма Грозного Льда. Говоря о самом Цянь Е, он никогда не смог бы уничтожить расу вампиров из-за Е Тун. Иногда ему снилось, как он сопровождает её на Священную Гору, а под ними простираются представители всех тёмных рас.

Причина, по которой этот граф-оборотень хотел подчиниться, заключалась в его родословной древнего вампира. Темные расы почитали силу и могущественных экспертов. Особенно в неблагоприятных условиях, общей целью всех разумных существ, сразу после выживания, было превзойти свои ослабевшие родословные.

Только вот нация людей и темных рас казалась слишком безумной идеей. И все же в голове Цянь Е была мысль, которую он не мог выразить вербальным языком. Юноша не только не отказался от этой идеи сразу, но и действительно долгое время её обдумывал.

Политика никогда не была сильной стороной Цянь Е. От одной мысли обо всех неприятностях, ожидавших его в будущем, у него разболелась голова. Именно в этот период затишья к нему подошли еще несколько человек.

Появились Сун Лунь, Сун Хуэй, всё большее число генералов-наемников и даже капитаны воздушных кораблей. В крепости становилось все тише, и звуки выстрелов становились все реже. Большая часть сил тёмных рас сбежала, в то время как остальные предпочли сдаться.

Цзынин установил строгие военные правила, запрещающие убивать сдавшихся врагов, и это относилось ко всем расам. Все больше и больше врагов начали сдаваться после того, как обнаружили, что тех, кто сдался, щадили. В конце концов, целые области просто отказывались от сопротивления.

Битва подошла к концу. После небольшого обсуждения старшие офицеры Темного Пламени поняли сложившуюся ситуацию. Теперь все смотрели на Цянь Е и ждали его решения. Решение вопроса казалось незначительным делом, но с определённой точки зрения оно также было крайне важно. Выбор Цянь Е о том, примут ли его силы племени оборотней или нет, определит направление Темного Пламени.

Возможно ли, чтобы темные расы и люди взаимодействовали друг с другом? Кроме того, этот граф-оборотень предлагал предоставить им равные права. Все, кто родился в Великой Цинь, хранили молчание, поскольку этот вопрос далеко выходил за рамки их знаний. С традиционной точки зрения Империи, все тёмные расы должны умереть, и для их убийства не требовалось причины. Выросшие на нейтральных землях же были гораздо спокойнее. Их главными вопросами были более тонкие материи вроде организационной структуры и сотрудничества в бою.

Звуки отдаленного боя доносились до них – последние из солдат-оборотней упорно сопротивлялись. За ними последовало несколько скорбных криков, после чего вся крепость погрузилась в полную тишину.

Внезапная тишина действительно разбудила Цянь Е. Он оторвался от своих мыслей и взглянул на главных офицеров Тёмного Пламени. Не спрашивая их мнения, он бросил взгляд на графа оборотней.

– Я могу принять капитуляцию твоего племени, но, если вы все захотите прав, вам придётся заработать их на поле боя. Получите ли вы пространство для жизни или нет, будет полностью зависеть от вас самих, понимаете?

Граф оборотней упал на колени и совершил высочайшее церемониальное приветствие:

– Я, Граф Эска, клянусь духами моих предков и истокам тьмы посвятить свою жизнь вашему делу и никогда не предать вас!

Клятва во имя своих предков была самой торжественной из клятв, даваемых оборотнями. Офицеры Темного Пламени находили немыслимым, что Цянь Е примет верность заслуженного графа-оборотня, но никто не стал возражать. За это время они уже привыкли к стилю юноши: говорить, когда он обращался за советом, они могли свободно, но если он что-то решил, то их дело – просто выполнять.

Цянь Е не стал снимать оружие и снаряжение Эски, только поручил Сун Луню следовать за ним, пока он будет организовывать сдавшихся.

Граф Эска изначально был заместителем командира этой крепости, поэтому его голос вызывал большое уважение, и многие ключевые посты здесь занимали его соплеменники. С ним рядом военнопленные стали намного спокойнее, больше не прибегали к насилию и не пытались сбежать.

Ситуация в крепости стабилизировалась, так как все стратегические пункты были захвачены наемниками. Эска повел отряд осматривать всю крепость, призывая всех прячущихся солдат выйти и сдаться.

Он вернулся только после того, как зачистка была закончена, и новая армия Сюй Цзинсюаня взяла под контроль крепость. Оборотня вызвали в конференц-зал на собрание верхушки Тёмного Пламени.

Этот жест Цянь Е удивил Эску, наполнив его одновременно волнением и тревогой. Даже присоединение сил одной и той же расы требовало какого-то времени. Немедленное получение важной должности, конечно, было хорошей новостью, но оборотню придётся проявить себя, чтобы надёжно закрепиться под флагом Цянь Е.

Юноша не обращал внимания на мысли графа, для него присутствие оборотня было скорее для его же развития. Цянь Е сразу же перешел к делу, как только началась встреча, и попросил Эску представить распределение и оборонительные пункты темных рас в этом регионе. Он выслушал собственные мысли графа-оборотня о ситуации вокруг Нефритового моря, сопоставляя их с имеющейся информацией.

Крепость Волчьего Клыка в действительности была гарнизоном из трех крупных племен, и то же самое относилось к другой крепости поменьше. Племя Эски было одним из них, так как они входили в тройку лидеров в Великом Коридоре.

Оборотни жили за счёт земледелия, охоты и набегов на Чжэн. Они также работали наемниками. Те, кто занимался этой профессией, вполне привыкли работать на разные стороны, пока те платили деньги. Для этих солдат продолжение существования их племени было важнее всего.

Неудивительно, что Эска, казалось, не испытывал давления, когда подчинялся древнему вампиру, Цянь Е. С определенной точки зрения расовый баланс на Крепостном Континенте был похож на нейтральные земли, так как не находился полностью под влиянием Вечной Ночи.

На выходе из коридора, рядом с Нефритовым морем, расположились три страны тёмных рас, каждая немного сильнее Чжэна. В последние годы эти оборотни так сильно подавляли людей, что те едва отдышаться успевали. Поэтому такие лидеры, как Эска, верили, что смогут пробиться в страну и поглотить её, если будут стараться немного усерднее. Они не хотели позволять племенам оборотней у Нефритового моря вмешиваться в конфликт.

К юго-западу от Нефритового моря находились четыре человеческие страны, каждая из которых была немного слабее Чжэна, но сравнима друг с другом. Четыре нации сообща отражали нападки оборотней, но, стоило угрозе исчезнуть, они принимались сдерживать друг друга, боясь, что один из них станет слишком силён и поглотит трёх соседей.

Как оборотень, Эска понимал только это. Он понятия не имел о внешнем мире.

Хуэй приглушенным тоном сказала:

– Как примитивно!

Эска от комментария почувствовал себя неловко. Цянь Е взглянул на девушку, и, пускай он не сделал ничего резкого, одного этого действия хватило, чтобы напугать её. Хуэй будто проглотила язык, не смея больше ничего высказать.

<http://tl.rulate.ru/book/6036/1675040>